

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Издание для слабовидящих

Орловская областная специальная
библиотека для слепых
им. А. Г. Абашкина

День Победы

Сборник творчества
незрячих авторов

2-е изд., перераб. и доп.

Орел - 2015

ББК Т 84(2Рус=Рус)6
Д 34

Составитель	Т. А. Морозова
Редактор	И. И. Баклагина

Издание для слабовидящих
Орловская областная специальная
библиотека для слепых им. А. Г. Абашкина, 2015

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Уважаемые читатели! В этом году страна отметила 70-ю годовщину Великой Победы. Казалось, с каждым годом мы всё больше должны узнавать о той войне: сколько новых документов, аудио- и видеоматериалов стало доступным – читай, смотри, узнавай новое. Но на деле, с ростом знаний теоретических, мы теряем Великую Отечественную: она становится лишь одним из исторических событий, кровавым и страшным, - но мало ли таких было в нашей и мировой истории?

Для новых поколений война перестаёт ощущаться, теряется сопричастность к тем событиям, какая была у её непосредственных участников. Для них война – огромная часть жизни, переломная черта, после которой всё поделилось на «до» и «после». Мирная жизнь была прервана грубо и беспощадно, пришлось забыть о мечтах и планах на будущее. Все 1418 дней и ночей каждый принадлежал войне: она распорядилась человеческими судьбами, решала, кому где жить и как поступать, делила на своих и чужих, на мёртвых и живых. Продолжает делить и сейчас.

Каждый очевидец – это особая страница в истории войны. И чем меньше их остаётся в живых, тем больше страниц закрывается навсегда. Миллионы осколков воспоминаний, которые складываются в огромную книгу, исчезают бесследно, проходят мимо нас, унося в могилу боль утрат и слёзы радости, пот и кровь побед и поражений.

Уходят годы, а с ними – и живые свидетели тех героических дней. Стираются в памяти людской отдельные воспоминания, но не историческое

величие подвига. Вот почему нет задачи более благородной, чем донести до новых поколений правду о минувшей войне, о страшных потерях и разрушениях, об истерзанной огнем и металлом родной земле, о неизбывном горе матерей, вдов и сирот, о героических подвигах тех, кто отдал жизнь в беспощадной битве с врагом.

Второе издание книги «День Победы» дополнено стихотворениями и прозой, написанными читателями Орловской областной специальной библиотеки для слепых по воспоминаниям своего военного детства, рассказам родных и близких, по следам прочитанных книг. Авторы стихотворений – члены местных организаций ВОС города Орла, ООО «Орловское УПП «Металлоштамп», Ливенского, Мценского, Урицкого, Новосильского, Свердловского, Кромского и других районов области. Все они – участники восьмого областного конкурса на лучшее поэтическое произведение, посвященное 70-летию Великой Победы.

Каждый самодеятельный поэт, представленный на страницах сборника, по-своему уникален и интересен. С радостью мы встретились с произведениями уже знакомых авторов и с удовольствием познакомились с творчеством новых участников.

С большой любовью Валентина Михайловна Логвинова (Орловская МО ВОС) пишет о главном дне в жизни нашего города в стихотворении «К дню освобождения города Орла»:

«Народ освободителей встречал
Слезами радости и благодарным словом,
И август, пятое число, для орловчан,
Победой навсегда ознаменован».

И как завещание ветерана второй мировой молодому поколению звучат проникновенные заключительные строки:

«Живите в мире, город свой любите,
Солдатский подвиг в памяти храня,
Цветы к могилам чаще приносите,
И стойте на посту у вечного огня!»

Не секрет, сложно писать на тему Великой Отечественной войны – с этим не всегда справится и профессиональный писатель. Среди представленных работ актуально прозвучали два стихотворения с одноименным названием «Бессмертный полк». Михаил Павлович Волков пишет:

«Такого мир не видел никогда,
Чтоб мёртвые с живыми рядом встали.
Отцы – моложе, дети – старше их –
В полку бессмертном рядышком шагали».

Эту мысль продолжает Нина Олеговна Хорошилова:

«По площади идёт Бессмертный полк:
Полковники, сержанты, рядовые.
По площади идёт Бессмертный полк -
Сегодня все они живые».

К ужасам самой страшной из всех войн, к большому человеческому подвигу возвращает нас своими стихотворениями Надежда Евгеньевна Орлова (Кромская МО ВОС):

«Утирают слёзы Родины сыны.
Мало остаётся героев той войны.
Вся в цветах Россия, радуется весна.
70 лет Победы празднует страна...»

Потрясает судьба русского солдата, который 25 лет назад, ещё в Первую мировую войну, попал в немецкий плен и теперь воюет на стороне фашистов, поведанная в стихотворении «Мамин рассказ»

Татьяной Николаевной Коржовой (Свердловская МО ВОС):

«Мирных людей убивать не смогу,
Как тяжело! Вот решусь и сбегу...»
«Судьбы людей изломала война,
Семьдесят лет очевидцам она
Снится, и вновь заклинаят они:
Только бы не было больше войны!»

Тяжело читать стихотворение Владимира Анатольевича Агошкова (МО ВОС ООО «Орловское УПП «Металлоштамп») «У последней черты». На примере одного солдата показан образ сотен тысяч погибших за нашу Родину. Перед глазами проходит вся его недолгая жизнь, и он понимает, что всё это уже никогда не вернуть. Будущее убила война:

«Вот и всё, пора с врагами насмерть биться,
И поблажек не просить, не ждать себе,
Он последнюю про жизнь открыл страницу,
Чтоб в конце поставить точку на судьбе».

Гимном русскому солдату, гимном матерям, гимном Победе, гимном свободе стало стихотворение Раисы Алексеевны Сосновской (Новосильская МО ВОС) «Гремите, оркестры!». В произведении слышится неподдельная радость, надежда на самое лучшее:

«Так гремите, оркестры во славу страны,
Пусть исчезнет в веках след далёкой войны.
Звёзды нашей судьбы вновь зажглись в синеве –
Бодрым маршем идёт этот свет по земле».

Свое стихотворение «Родина» Елена Алексеевна Зиныч (Урицкая МО ВОС) посвятила участнице Великой Отечественной войны, зенитчице, члену ВОС Урицкой местной организации Раисе Ивановне Хотемской. В каждой строчке стихотворения – реально пережитые события,

незаживающая с годами боль утраты близких:

«Всё в прошлом – раны, боль, утраты,
Но, каждый раз я, засыпая, продолжаю бой.
И как тогда мой брат и все погибшие солдаты,
Я закрываю Родину собой».

Одной из самых страшных страниц Великой Отечественной войны стала трагедия военнопленных, которая наложила свой разрушительный отпечаток на судьбы миллионов людей. К этой трагической стороне обращается самый молодой участник конкурса Алексей Геннадьевич Мамаев (Орловская МО ВОС). Об унижении и незаслуженной участи бойцов Красной Армии, попавших в плен, говорится в стихотворении «Из плена»:

«Плевки, побои, униженья...
Найдётся ли такой смельчак,
Чтоб хлеба корку-угощенье –
Нам бросить в ледяной барак?...»

9 Мая – это праздник народа-победителя в той далёкой войне, воспоминания о которой живут и передаются из поколения в поколение. Память о павших и чуткое отношение к ныне живущим участникам кровопролитных сражений – это лишь малая часть платы за то, что они сделали для нас всех. Пусть этот небольшой сборник станет нашим скромным вкладом в общее дело, подарком ветеранам и их близким.

*Т.А. Морозова,
директор КУКОО «Орловская областная
специальная библиотека для слепых
им. А.Г. Абашкина»*

Волков М.П.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Девятого мая, надев ордена,
Забыв про болезни и раны,
Собрались все вместе и хором поют,
На лавке сидят ветераны.

Выходит «Катюша» на берег опять,
И нет этой песни дорожке.
И лица людей тех, что пели её,
Вдруг стали моложе и строже.

И нет здесь на лавке уже стариков –
Кудрявые парни сидели.
Головы скорбно склонив на плечо,
Подруги «Катюшу» им пели.

Ушла Катюша с берега домой,
Старушки слёзы молча вытирали.
А старики, налив себе сто грамм,
Друзей погибших поминали.

Горел закат над улицей моей,
На орденах заката отблески играли.
И уходили с лавочки домой
Те, кто для нас свободу отстаивали.

КАРТОШКА

(быль)

По рассказам моей мамы

Всю ночь бомбили город наш.
Руины, улицы горели.
А люди, жители Орла,
В подвале, спрятавшись, сидели.

Подвал глубокий и сырой.
Вниз ровно 32 порожка.
Там с нами девушка была,
А с ней – трёхлетний брат Алёшка.

От взрывов, страха, темноты,
От голода рыдал Алёшка,
А дома, где-то на печи,
Стоит чугунок, а в нём картошка.

– Алёша, милый, помолчи,
Прошу тебя меня послушать,
Сейчас фашисты улетят,
Я принесу тебе покушать.

Вот наступила тишина,
Вдруг запахнулась дверь подвала.
На фоне зарева войны
Девчонка хрупкая стояла.

Горят дома, крошечный ад,
Кирпич разбитый, штукатурка,
По улице бежит, летит,
Мелькает девичья фигурка.

Вот печь, заветный чугунок,
В нём теплая ещё картошка.
Теперь скорей бы добежать,
И будет сыт мой брат Алёшка.

Бегом, бегом, бежит назад.
Вот дверь заветного подвала,
Но обогнал её снаряд,
Взрыв, и девчонки той не стало!

Она лежала на земле,
Не добежав совсем немножко.
В траве валялся чугунок,
А рядом, вся в крови, картошка!

Кто хочет развязать войну
И поиграть в неё немножко,
Прошу вас, прежде чем начать,
Спросите русского Алёшку.
Он вам расскажет про бои
И про кровавую картошку.

КАЛЕНДАРЬ

В сарае хлам я убирал,
Мне в руки старый календарь попал.
Стою, листаю - память жжёт,
В календаре пятидесятый год...

Настенный календарь, пятидесятый год,
Трамвай, звеня, по улице идёт.
Сергей Ефимов – на трамвайной «колбасе»,
Он взрослый, десять лет ему уже.

Проедет остановку и сойдёт,
К своим друзьям, как взрослый, подойдёт.
Таких же сорванцов ватага будет ждать,
Серёгу, как героя, обнимать.

Сказала мать: «К Серёжке не ходи!
По скользкому он катится пути!»
Где этот скользкий путь, я и не знал,
И снова к другу я, к Серёге убегал.

Весна, в садах цветёт сирень,
Мать на работе целый день.
В пилотке, майке и трусах
Мальчишка бегает в очках.

На костылях и весь седой
Сосед с войны пришёл домой.
Сосед заводит патефон,
Вновь «Рио-Риту» ставит он.

В его дворе голубня есть,
В ней сизарей не перечесть.
Кругами в небе голуби летают,
Сосед их, Николай, гоняет.

А патефон хрипит, поёт,
Мальчишка мать с работы ждёт.
Мир на земле!
Пятидесятый год.

* * *

Стою, скорбя, у обелиска,
Хочу я поклониться низко,

Тем, кто с фашизмом воевал,
Родную землю отстаивал.

Солдаты, низкий вам поклон
От ваших сыновей и жён,
От всех людей, что вы спасли,
Кому свободу принесли.

За нас в окопе вы стояли,
К Москве вы танки не пускали,
Умом и сердцем понимали:
«Ребята, там Москва за нами».

Я вас прошу меня простить,
Не мог в окопе с вами быть,
И не помог я в рукопашной,
В последней жаркой схватке страшной.
Я сын вам, я рождён потом,
После войны, в сорок шестом.

Сорок шестой и сорок пятый...
Послевоенные ребята,
Шинель мы тоже надевали
И автоматы в руки брали.

В атаке были мы не раз,
Был и Афган, был и Кавказ.
И мы Россию берегли.
И вас, отцы, не подвели.

Россия в мире много значит.
Не раз хотелось господам
Историю переиначить,
Но помнят многих стран народы

Тех, кто принёс весну свободы.
Россию нашу не сломить –
Жила, живёт, и будет жить!

СТОЯЛ В ЭСТОНИИ СОЛДАТ

В Эстонии, у шумной магистрали,
Стоял солдат Иван на пьедестале.
Солдат, защитник, победитель,
Эстонии страны освободитель.

Под памятником парни русские лежали,
Фёдоры, Петры, Степаны – простые
русские «Иваны».
Эстония, как благодарная сестра,
На пьедестал солдата вознесла.

Народ Эстонский память чтит,
Тюльпаны для Ивана приносил.
Влюблённые к нему ходили,
Кусочки счастья своего дарили.

Петры, Иваны, Фёдоры, Степаны
Исполнили свой долг сполна.
Давным-давно молчит война,
В России ждёт его Она –
Быть может, мать или жена.

Не может к ней солдат прийти,
Лежит в берёзовой тени.
Над ним уже который год
Трава зеленая растёт.

Вновь над Эстонией фашистов вороньё,
Клюют Ивана и её.
Солдату не дают в земле лежать,
Хотят Ивана кости расклевать.

Клюют, копают. Может, ищут золото?
Какое золото у солдата?
Из всех богатств, что было, - жизнь солдата.
Её Эстонии отдал и ничего взамен не взял.

Чем мёртвые живым мешали?
А «археологи» копали,
Как видно, совесть потеряли.
На всю Европу наплевали –
С Иваном мёртвым воевали.

Народ эстонский на защиту встал.
И памятник солдатский защищал.
Солдат фашизму не сдавался,
Как Ванька-встанька поднимался.

Но... памятник снесли.
От глаз людских подальше унесли.
Ивана будет помнить весь народ.
Без памяти Свобода не живёт.

* * *

Росла гречиха у реки,
Питаясь влагою речною.
Рой пчёл всегда кружил над ней,
Стоял июнь, двадцать второе...

Подул тихонько ветерок,
Гречиха с морем стала схожа,
А белоснежные цветы
На пену белую похожи.

Тем утром люди ещё спали,
Видя, может быть, последний сон,
Вдруг, самолёты с черными крестами
Завыли в тёмном небе в унисон.

С высоты пятном белеет что-то –
Там, должно быть, русский лазарет!
Самолёт, что с чёрными крестами,
Разбомбил военный тот объект.

Летели бомбы сверху вниз,
Темнее ночи поле стало,
И смертоносный тот металл
В себя гречиха принимала.

Гречишное увидишь поле –
Остановись и поклонись.
Гречиха эта в сорок первом
Спасла, возможно, чью-то жизнь.

БЕРЁЗКА

Победный 45-й год.
Мы по Германии шагали,
Войдя в немецкое село,
Кудрявую берёзку увидали.

И не было для нас в тот час
Берёзки той родней,

И каждый думал о своём,
О родине своей.

Боец к берёзке подошёл,
Слегка её обнял
Рукою нежно гладил ствол,
И тихо прошептал:
«Как на Смоленщине у нас,
Как дома побывал!»

Другой, вздохнул так тяжело,
Прижался к ней лицом:
«Такая дома у меня
Растёт перед крыльцом».

А третий, взяв под козырёк,
Берёзке отдал честь:
«И на Орловщине у нас
Берёзок рощи есть».

Бойцы у дерева толпились,
Ствол нежно глядя, обнимая,
А немцы, жители села,
Глядели на солдат, не понимая.

Обыкновенная берёза,
Ну, чем она бойцов прельщала?
Частицей Родины была.
Собой Россию воплощала!

СКВЕР ТАНКИСТОВ

Танк, как страж, стоит на пьедестале,
Навек закованный в броню,
Орел, мой город, охраняя,
Оку и Родину мою.

В атаке он всегда был первым,
В Орле последний выстрел дал.
И здесь для многих поколений
Он поднят был на пьедестал.

А экипаж? Он тоже рядом –
В тени лег под густой листвой,
Готов по первому приказу
Занять места и снова – в бой.

Горит огонь у пьедестала,
Как тот солдатский костерок,
Где можно было обсушиться,
Черкнуть домой хоть пару строк.

Вы нам свободу отстаивали,
России верные сыны,
Чтоб мы, вчерашние мальчишки,
Не знали никогда войны.

Сквер горожанам очень дорог,
Любому: и тебе, и мне.
Танкисты жизнь свою отдали,
Чтоб мир всегда был на земле.

ПАМЯТИ ТЕКМАШЕВЦЕВ, НЕ ВЕРНУВШИХСЯ С ВОЙНЫ, ПОСВЯЩАЕТСЯ

В молчаньи скорбном мать стоит
Из бронзы скульптором отлита,
А рядом надпись, что гласит:
«Никто на свете не забыт,
Ничто на свете не забыто».

Мать стоит средь ив плакучих,
Ветер ветви гнёт к земле.
Это памятник рабочим,
Что остались на войне.

... Отец взял ветошь, вытер руки,
В токарном деле был знаток,
Мне ящик под ноги подставил,
К станку токарному приставил:
«Учись профессии, сынок.

Тебе станок, сын, завещаю,
На фронт я завтра ухожу.
Ты береги его, вернусь я –
С тебя, сын, за станок спрошу».

Мужчин не стало на заводе.
Все бабы, девки, пацаны
Отцов ушедших заменили.
Снаряды мы тогда точили.
Все для победы, для страны.

Настал победный 45-й.
Солдаты с фронта возвращались.

Но не пришёл отец домой,
Его мы так и не дождались.

В плохое не хотелось верить,
Я верил в чудо, наконец.
Я содержал станок в порядке
И ждал – придёт с войны отец.

41-й ГОД

Мы в 41-ом пятились назад.
Силён был враг, мы отступали.
Нам женщины глядели вслед,
С укором слёзы утирали.

Их взгляды спины жгли бойцам,
Не знали мы, куда от них укрыться,
Не знали, отвести куда глаза,
Готовые сквозь землю провалиться...

Вдаль дорога убегает –
Подорожник да ковыль,
За полком вслед оседает
Рыжая податливая пыль.

Вот, наконец, привал: село,
Колодец возле крайней хаты.
И с наслажденьем воду пьют
В боях уставшие солдаты.

«Ты на кого кидаешь мать,
Сестру, меньшого брата?» –
Ругала бабка у колодца
Ещё безусого солдата.

«Ты не ругай, мамаша, нас.
Дай, только с силой соберёмся –
Погоним мы врага назад,
Победы мы над ним добьёмся!»

Хоть отругала мать бойца,
Он без обиды улыбался
И воду из колодца пил,
Как будто силы набирался.

И вот настал победы час,
Бойцы врага назад погнали,
А проходя через село,
Опять старушку повстречали.

«Ну, здравствуй, мама! Узнаёшь?
Опять зашли к тебе напиться.
Прибавила, как видишь, сил
Колодца вашего водица!»

С поклоном бабка отвечала:
«В народе силы той начало.
А про колодцы каждый знает –
Колодцы стороны родной
Волшебной силой обладают».

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Такого мир не видел никогда,
Чтоб мёртвые с живыми рядом встали.
Отцы моложе, дети старше их –
В полку бессмертном рядом все шагали.

Как будто память всей Земли
Плечом к плечу в одну колонну встала.
Мы помним поимённо всех, кто пал,
Чтобы Россия наша процветала.

Они глядят с портретов на меня,
Вчерашние безусые мальчишки.
Они могли бы строить города,
Любить девчат, петь песни, читать
КНИЖКИ...

Мы не из тех, не помнящих родства!
Погибших помним дедов и отцов,
Победный май, поверженный Берлин
И надпись на Рейхстаге: «Иванов».

Клеветает Запад вновь на нас,
Мол, русские захватчиками стали.
Нам нужен мир и не нужна война,
Мы в сорок пятом это доказали.

ОЖИДАНИЕ

Матери рожают сыновей,
А война рождает похоронки,
Но в скорбные о смерти их слова
Не верит мать, пока сама жива...

Седая женщина в платочке белом
Стояла у околицы села
И пристально смотрела на дорогу,
Что от села до станции вела.

По той дороге в грозном сорок первом
На фронт её сын Фёдор уходил
И, расставаясь, маму обнимая:
«Я вернусь!» - с улыбкой говорил.

На прощанье, глядя на деревню,
Будто забирал на память он
Лес и речку, отчий дом и поле,
И печальный колокольный звон.

Уходил всё дальше по дороге,
От села родного прочь шагал,
А потом вдруг замер, обернулся –
Матери рукою помахал.

Пришло ей в сорок третьем извещенье:
С прискорбием ей ротный написал,
Что сын её, кровиночка родная,
На войне той без вести пропал.

Фотография над стареньким комодом,
Мать частенько смотрит на портрет:
«Где же ты, мой миленький сыночек,
Намекни, живой ты или нет?...

Приезжай. Женился б на соседке,
Я бы ваших нянчила детей.
Со здоровьем у меня неважно,
Приезжай, сыночек, поскорей».

Без вести пропавший – не убитый!
Женщина надеждою жила,
И каждый день просила она Небо,
Чтоб Матерь Божья сына ей спасла.

И дедушка тем неразумным детям,
Вздыхнув украдкой, снова рассказал,
Как он когда-то в сорок третьем,
Родной Орёл в боях освобождал,

И сколько пало в том бою жестоком
Солдатики – молоденьких ребят,
А сам смахнёт слезинку ненароком:
«Храни вас Бог, родных моих внучат!

Живите в мире, город свой любите,
Солдатский подвиг в памяти храня,
Цветы к могилам чаще приносите
И стойте на посту у Вечного огня!»

Коржова Т.Н.

МАМИН РАССКАЗ

Мамин рассказ вспоминается мне
О той далёкой великой войне,
О том, как в деревню, галдя и смеясь,
Шумно вступала фашистская часть.
Сбоку от строя шагал офицер
И, как хозяин, надменно глядел.
Мама в ту пору девчонкой была,
С поля домой поросёнка гнала.
И обмирало сердечко её,
Если смотрели враги на неё.
Они не скрывали ухмылок своих,
Про поросёнка кричали: «О, шпиг!»
Страшно, как страшно! В тринадцать-то лет...
Тут офицер свой достал пистолет.
Мама застыла, мороз по спине:

«Пуля кому: поросёнку иль мне?»
Выстрел, другой... Поросёнок визжит,
Катится в пыль и предсмертно дрожит.
Прахом надежды: зимой голодать
Будет семья, а немецкий солдат
Ей автоматом ещё пригрозил,
Дескать, спасайся, беги, что есть сил!
Под вечер тот же солдат к ним во двор
Тихо вошёл и завёл разговор,
Молвил по-русски: «Хозяйка, прости,
Хлебом домашним меня угости.
Двадцать пять лет я такой не едал,
В ту мировую к германцам попал
В плен и остался, теперь там семья,
Где-то на фронте мои сыновья.
Призван и я, отвертеться не смог,
Вот и отправлен сюда, на восток.
Мирных людей убивать не смогу,
Как тяжело! Вот решусь и сбегу».
Что с тем солдатом случилось потом?
Мы никогда не узнаем о том.
Судьбы людей изломала война,
Семьдесят лет очевидцам она
Снится, и вновь заклинаят они:
«Только бы не было больше войны!»

ГОРОД ПЕРВОГО САЛЮТА

На орловской легендарной,
Кровью политой земле
Был разгромлен враг коварный,
Перелом настал в войне.
Танки вражьи грозной лавой
Прежде шли, внушая страх,

Но нашли конец бесславный
На Орловщине в полях.
Наконец-то в наступленье
Наши армии пошли,
Началось освобожденье
От врага родной земли.
Торжествуя и ликуя,
Кто-то плакал, кто-то пел,
И, победу знаменуя,
Над Орлом салют гремел.
Город первого салюта –
Гордый наш Орёл родной.
Он с тех пор известен всюду:
Город славы боевой.
И хоть лет прошло немало,
Как закончилась война,
Не померкнет эта слава,
Будет жить в веках она!

МЫ ПОМНИМ ТВОЙ ПОДВИГ БЕССМЕРТНЫЙ

*Памяти Героя Советского Союза
лейтенанта М.Л. Сливака*

Не забыты герои минувшей войны,
Имена их – в названиях улиц,
Площадей, тихих скверов и парков страны.
Над могилами грустно нагнулись
Деревца, что безмолвно о павших скорбят,
А живые приносят букеты
На могилы геройски погибших солдат,
Жизнь отдавших во имя победы.
И одним из героев, погибших у нас,

На орловской земле нашей славной,
Был Спивак, лейтенант, и о нём мой рассказ.
Его помним и чтим мы по праву.
Жил парнишка весёлый - Спивак Моисей -
В городке белорусском, красивом.
Был душой коллектива, любимцем друзей,
И мечтал он о жизни счастливой.
Но война ворвалась, все мечты зачеркнув,
И Спивак среди многих и многих
Шёл в армейском строю, защищая страну
От врагов, от фашистов жестоких.
В сорок третьем году его путь боевой
Проходил по орловским широтам.
Под деревней Степановка принял он бой
Во главе своей доблестной роты.
Через Неручь-реку переправив бойцов,
Вместе с ними он бросился смело
Штурмовать высоту, и десяток врагов
Уничтожил в бою он умело.
А когда устремился противник во фланг,
Отбивал за атакой атаку
Со своими лихими бойцами Спивак,
Но назад он не сделал ни шагу.
Был победою нашей тот бой завершён,
Но солдат не узнал уж об этом.
Был осколками мины он насмерть сражён,
Не увидел он этой победы.
Схоронили в Змиёвке друзья Спивака,
Проводили ружейным салютом,
Над могилой клялись уничтожить врага.
Так потом и сбылось майским утром.
Пронеслось много лет с той победной весны,
И окопы травой затянулись,
Но мы помним героев минувшей войны
(Имена их - в названиях улиц,

Тихих скверов и парков),
Спивак - в их числе.
Его именем славным в Змиёвке, в Орле
Наши улицы названы были.
В нашей памяти он не умрёт никогда.
Нет, потомки его не забыли!

Агошков В.А.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Он лежал в траве ромашкового луга,
А над ним вдаль проплывали облака,
Он отправил на восток с отрядом друга,
А встречал он здесь проклятого врага.

Знал, что не уйти ему с отрядом,
Кость раздроблена, и кровь ещё лилась,
Понимал, что не вернётся в дом нарядным,
И мечта о счастье тоже не сбылась.

Он закрыл глаза и маму вдруг увидел,
И слезу, что покатила по щеке:
«Ты прости, родная, если чем обидел,
И прости, что не вернулся я к тебе.

Ты прости, что пол остался недокрашен,
И прости – не обновил вокруг забор,
Ты прости, что жизнь твою не сделал краше,
И прости, что не построил новый двор».

Он, привстав, собрал вокруг четыре диска,
В ямку бережно гранаты положил,

Пулемёт к себе придвинул близко.
Он последний день на этом свете жил.

Он услышал, как моторы загудели,
Немчура ползла подобно саранче,
Хорошо отсюда видно будет цели,
И приклад надёжно стал в его плече.

Вот и всё, пора с врагами насмерть биться,
И поблажек не просить, не ждать себе,
Жизни он открыл последнюю страницу,
Чтоб в конце поставить точку на судьбе.

ЭТО БЫЛО В ГОРЯЩЕМ БЕРЛИНЕ

Это было в горящем Берлине,
Сорок пятый, победный стоял,
И дома, даже улицы выли,
Наш солдат счёт врагу предъявлял.

И пехота к Рейхстагу ломилась,
Танки шли, невзирая на смерть,
А фашистская нечисть бесилась,
Не желая вот здесь умереть.

На углу, на минуту прижавшись,
Наш боец свой манёвр просчитал,
Ни любви, ни семьи не познавший,
Он Победу стране добывал.

Вот секунда, бросок перекатом,
И гранаты бросок, и стрельба,
Застрочил по врагу автоматом,
Жить кому – выбирает судьба.

Поворот, остановка... о, Боже!
На асфальте девчонка сидит,
Года два, может, три, но не больше,
И глазёнками, плача, глядит.

А с руки уже капля за каплей
Кровь, алая, уходит в пыли,
Но за что же жестокость такая?
Её ранили, видно, свои.

Вдруг поняв, что его не дождутся
В деревеньке бабуля и мать,
Он решил к той девчонке рвануться,
Чтоб её от своих же спасти.

Вот бросок, прикрывая девчонку,
Он пополз, задыхаясь в пыли,
И, увидев, как смотрят глазёнки,
Прошептал: «Очень долго живи».

Он лежал, потерявший сознание,
А девчонка рыдала над ним,
И бойцы, что нашли их, не знали,
Донесут ли героя живым.

Это было в горящем Берлине,
Той войны дни последние были.

ОДИНОКАЯ ПОДЛОДКА

Подводная лодка в холодных широтах,
Как тень, под водой тихо шла,
А волны катились далёко, широко,
Волна, за волною – волна.

Акустик услышал – винты зашумели,
Фашистский конвой проходил.
Желанней для лодки не будет уж цели,
И перископ тихо всплыл.

Торпеды полёт над волной будет точен,
Топить надо их корабли,
И вот на фашисте поставлена точка,
Сказал капитан твердо: - «Пли!»...

На дне лодка грозно лежала,
В отсеках была тишина,
Она здесь навечно у камня пристала,
Чтоб мирно жила вся страна.

А только недавно она погибала,
Отсеки трещали внутри,
Команда отчаянно лодку спасала,
Но вместе погибли они.

Такая судьба у ребят на подлодке,
А с ними всегда капитан,
Лежат под водой одинокие лодки,
Над ними венков караван.

Зиныч Е.А.

СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ

*Памяти Михаила Попова,
слепого баяниста из Подольска,
который в годы войны служил военным
музыкантом*

Штурм окончен, в батальоне сейчас передышка.
Кто-то стонет от ран, кто устало молчит...
Неожиданно, вдруг, словно радуги вспышка,
Вечный вальс над израненным полем звучит.

Словно нежные руки далёких любимых,
Прикоснулись к лицу и облегчили боль.
Каждый вспомнил своё, навсегда дорогое,
Маму, дом и, конечно, любовь.

Пальцы тонкие мягко порхают по кнопкам,
Устремлён в небо синее вечный взгляд пустоты.
Звуки вальса рисуют мирной жизни картины,
А художник-волшебник, баянист, это – ты.

Автомат твой – баян, нет сильнее оружия.
С ним идёшь ты в атаку, поднимая солдат,
И они с настоящим мужским уважением
На слепого мальчишку, как на сына глядят.

А незрячий боец видит больше и дальше,
О победе желанной он без слов говорит,
Чистым звуком баяна, безо лжи и без фальши,
Музыкант на войне всем надежду сулит.

РОДИНА

*Посвящается участнице
Великой Отечественной войны,
зенитчице Раисе Ивановне Хотемской,
члену Урицкой МО ВОС*

Война ворвалась к нам внезапным громом,
Нарушив летним утром тишину,
А вскоре плач стоял над каждым домом –
Детей Отчизна провожала на войну.

Мой брат Иван ушёл одним из первых,
Сменив на танк свой мирный тракторок.
Собою он закрыл кусочек поля хлебный.
Смертельно раненый, он большего не мог.

Вмиг поседела мать, читая тонкий листик,
Где в жизни сына точку ставила судьба.
Тогда я окончательно решила:
«За брата отомстить пришла пора!»

Летело время. Сборы, курсы, стрельбы...
И вот он – мой родной зенитный полк.
А у меня в мозгу: «Скорей! Скорей бы,
Чтоб от расплаты враг уйти не смог!».

Я с каждым выстрелом своей зенитки милой,
За брата мстила, за любимую страну,
Себя ни капельки тогда я не щадила,
Но знала точно – без России пропаду.

Мне не прожить без наших рощ и пашен,
Без шума леса, приозёрной тишины,

Без русских задушевных песен наших,
Что защищали мы от страшной той войны.

Всё в прошлом: раны, боль, утраты,
Но каждый раз я, засыпая, продолжаю бой.
И как тогда мой брат и все погибшие солдаты,
Я закрываю Родину собой.

Хорошилова Н.О.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

У Вечного огня склонилась мать.
Уж много лет ей хочется узнать,
Где сын её единственный лежит,
Какой плитою каменной укрыт.

Припев:

Все матери Земли с надеждой ждут
Пропавших сыновей: они с войны идут.
Ведь, если похоронка не пришла,
Надежда в сердце матери жива.

Она цветы к могиле принесёт
И разговоры с сыном поведёт.
Расскажет про житейские дела,
Про то, что ночь сегодня не спала.

Припев:

Все матери Земли с надеждой ждут
Пропавших сыновей: они с войны идут.
Ведь, если похоронка не пришла,
Надежда в сердце матери жива.

Вздыхая над могилою чужой,
Она с волненьем думает о том,
Что в дальней стороне другая мать
Её сыночка будет навещать.

Припев:

Все матери Земли с надеждой ждут
Пропавших сыновей: они с войны идут.
Ведь, если похоронка не пришла,
Надежда в сердце матери жива.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Девятое мая. Военный парад.
По площади шествуют лишь молодые.
В руках фотоснимки, с которых глядят
Родные, погибшие в страшной войне, но
живые.

Припев:

По площади идет Бессмертный полк:
Полковники, сержанты, рядовые.
По площади идет Бессмертный полк –
Сегодня все они живые.

Здесь сотни фотографий к ряду ряд
Несут в строю шеренгами прямыми
И дедов, и, конечно, тех солдат,
О ком сегодня вспомнили родные.

Их подвиг описан во многих стихах,
Рассказах, романах, он снят в
кинофильмах.

И видели мы в тех героях своих
Родных, что в атаку бежали, и смелых, и
сильных.

Припев:

По площади идет Бессмертный полк:
Полковники, сержанты, рядовые.
По площади идет Бессмертный полк –
Сегодня все они живые.

Здесь сотни фотографий к ряду ряд
Несут в строю шеренгами прямыми
И дедов, и, конечно, тех солдат,
О ком сегодня вспомнили родные.

Они не дошли до заветной черты,
Где мир и война повстречались в Берлине.
И только в строю, в том Бессмертном полку
В руках своих правнуков шествовать будут
отныне.

Припев:

По площади идет Бессмертный полк:
Полковники, сержанты, рядовые.
По площади идет Бессмертный полк –
Сегодня все они живые.

Здесь сотни фотографий к ряду ряд
Несут в строю шеренгами прямыми
И дедов, и, конечно, тех солдат,
О ком сегодня вспомнили родные.

В округе нашей отгремели
боевые грозы.
С гармонью на плече,
расправив ордена,
На костылях стоял солдат,
скрывая слёзы.
Вернулся инвалидом
к невесте, верной Нине,
И улыбался выстраданной
радости своей.
И пела ласково гармонь
о дубе и рябине,
В преддверии счастливых
и светлых мирных дней.
Не помышлял совсем отец мой
о бессмертье,
И о болезни роковой
не проронил ни слова.
И как на поле битвы,
приговорённый к смерти,
Карабкался из сил,
вставал и падал снова.
Полвека скромно прожил он
со Дня Победы,
Ушёл из жизни тихо
в заоблачную высь,
Оставив на Земле
все радости и беды
И память светлую –
ведь с ней не разойтись.
От нас тебе, родной отец,
совсем не надо слёз –
Ухоженность надгробья,
да изредка цветы,

Вот уж семьдесят лет гордо реет в стране
Знамя нашей Победы в великой войне.
Мы, родная Земля, неразлучны с тобой,
Тесно связаны общей военной судьбой.

Так гремите, оркестры, во славу страны,
Пусть исчезнет в веках след далёкой войны.
Звёзды нашей судьбы вновь зажглись в синеве—
Бодрым маршем идёт этот свет по земле.

СЛЕПОЙ БАЯНИСТ

Был слепым баянист, неприметным на вид —
Худощав, белобрыс, да и ростом не очень...
Возвратился из боя солдат-инвалид,
Война отняла его светлые очи.

Осторожно присядет, накинёт ремень,
Пальцы тронут лады, проверяя звучание,
Свой потёртый картуз сдвинет чуть набекрень
И, меха растянув, заиграет «Страдания».

Расплескает баян его чувства, желания.
У слепого в глазах непроглядная ночь.
Его зрячее сердце теперь в ожидании —
Как собрать силу воли и боль превозмочь.

По ладам вдруг ударит порывисто, громко,
И польётся напев с перебором, речист,
Будто свет увидав, раздвигая потёмки,
Снова душу послал в бой слепой баянист.

А баян, хоть и стар, но выводит с надрывом.
Он как третье плечо, он не терпит покоя,

Словно хочет унять боль окопного взрыва
Тех, кто встретил в лицо ветер адского боя.

Успокоится, вновь зазвучит в тишине
Песня старая, с детства проста и близка,
О любви и разлуке, родной стороне.
В ней парят, растворяясь, печаль и тоска.

Продолжается жизнь, не печалься, солдат,
И прими это счастье, хоть очи темны,
Настрой свой баян на мажорный лишь лад –
Ты в бою отстоял честь родимой страны!

Мамаев А.Г.

РОДИНА

Как я люблю орловские рассветы,
Когда ночной покинет землю страх,
Когда рисую мысленно портреты,
Природы чудодейственный пейзаж.

Кочует ветер, траву обнимая,
По сонной, мокрой от росы земле,
А я брожу по улице, мечтая
Обнять всю ширь своих родных полей.

За эту землю, не жалея силы,
Солдат сражался, боль в душе храня,
Напомнят это братские могилы
И горестная песня журавля.

Мы будем жить, пока рассвет сияет,
А ветер дарит розовый закат,

Пока наш город солнце освещает,
Привет нам посылая от солдат.

* * *

Голова, словно в белом снегу,
Всё сильнее трёхрядка рвёт душу.
Мы сидим на пустом берегу,
Я тебя, ветеран, буду слушать.

Ты расскажешь, как пуль не страшась,
Проходил через бури и реки,
Как вся жизнь пред тобой пронеслась,
Когда друг навсегда закрыл веки.

Тишь орловских полей оборвёт
Крик гармоника, звонкий и чистый,
И солдатский привет донесёт
До героев, что в сквере Танкистов.

Здесь спасители наши лежат,
Наши души всегда с ними рядом.
Пусть для этих отважных солдат
Будет вечная память наградой.

БОЕВЫЕ СОЛДАТЫ

Россия, вспомни сорок первый год,
Как на войну солдаты уходили,
Оставив свой родимый отчий дом
И матерей, которых так любили!
Бойцы прошли тяжёлый длинный путь,
В глазах надежды огонёк светился,

И с поля боя не могли они свернуть,
Как немец ни старался, как ни бился!

Россия, помни боевых солдат,
Что в жизнь счастливую дорогу пробивали.
Пусть память поколений бьёт в набат
По воинам, что за Отчизну пали.

ИЗ ПЛЕНА

Мы защитили от карателей
Страну в военные года,
А нас зачислили в предатели
Без следствия и без суда.

Когда фашисты ошалелые
В концлагерь строем повели,
Летели в небе гуси белые,
Под дулом мы босые шли.

Плевки, побои, унижения...
Найдётся ли такой смельчак,
Чтоб хлеба корку – угощение –
Нам бросить в ледяной барак?

Любили фрицы позабавиться,
Смеялись весело, до слёз,
Когда от пули кто-то свалится
Под белые стволы берёз.

Припав к земле России-Матери,
«Не ветераны» той войны
Рыдали... Вовсе не предатели –
Защитники родной страны.

Орлова Н.В.

* * *

Семьдесят лет мира празднует страна,
Как и в сорок пятом, на улице весна.
Красные тюльпаны все бережно несут,
Помнят ветераны огненный свой путь.

До сих пор находят письма о войне,
Кто-то в сорок пятом не пришёл к семье,
Где-то на чужбине, где-то без имён
Полегли солдаты – память всех времён.

Нет уж адресата, не дошло письмо:
Просто при отходе немец сжёг село,
Или не отправил, не успел солдат –
В поле после боя с весточкой лежат.

Утирают слёзы Родины сыны,
Мало уж осталось героев той войны.
Вся в цветах Россия, радует весна,
Семьдесят лет мира празднует страна!

В ПАМЯТЬ О ВЕТЕРАНАХ

Стойте, люди, оглянитесь!
Ветеранов идёт строй,
Ордена горят, медали –
Сыновья страны родной.

Они за Родину сражались,
Били, гнали вон врага,

Чтобы мы войны не знали,
Процветала вся страна,

На полях чтоб хлеба колосились,
А не выжженная земля,
Трактора чтоб хлеба те косили,
Собралась за столом вся семья.

Ветеранам спасибо за это –
Много лет в Отчизне тишина.
По рассказам и книгам мы знаем,
Как жила в лихолетье страна,

Как отцы погибали и деды,
Не вернулись домой сыновья,
Как заводы Победу ковали,
Как стонала от взрывов земля...

Так, давайте поклонимся в пояс
Ветеранам – героям войны.
Их осталось уже очень мало,
Этот подвиг мы помнить должны!

Костиков М.П.

ОРЛОВСКО-КУРСКАЯ ДУГА

I

Ты вспомни, ветеран, солдат,
Москву – столицу, Сталинград,
Орловско-Курскую дугу,
Об этом я сказать смогу.

II

Рассказ мой краткий, небольшой.
Я расскажу со всей душой:
В районе Курска и Орла
Тут битва грозная была.

III

На войне, там всё иначе.
Без разведки – нет удачи.
К немцам в тыл пошла разведка.
Группой шли, держались крепко.

IV

Там, в тылу врагов громили,
«Языка» взять там решили.
Фриц-сапёр, минёр отважный
Рассказал секрет нам важный.

V

Штаб нуждался в этом срочно.
План фашистов знали точно.
Фриц все планы рассекретил,
Шёл июль, год сорок третий.

VI

В нашей ставке не дремали,
План секретный свой создали.
Жуков лично всё проверил,
Дал приказ, удар нацелил.

VII

Артналёт наш очень мощный
Упредил всех фрицев, впрочем.
Два часа враги метались,
В своих норах укрывались.

VIII

Вся дуга огнём светилась,
Русской славой озарилась.
Смерть огнём врагов косила
С небывалой грозной силой.

IX

Несмотря на все потери,
Немцы больше всё наглели,
Силой танков нам грозили,
Хитрый план свой не забыли.

X

Все их «тигры» и «пантеры»
Ромбом шли к заветной цели,
Шли вперёд неудержимо
Всей своей стальной лавиной.

XI

Немцы явно преуспели.
Это страшно, в самом деле.
Все, как один, бойцы решили:
- Отстоим наш дом родимый!

XII

Для наших танков путь один,
Был быстрый марш необходим.
Шли к Прохоровке, спешили.
Сходу в бой вступить решили.

XIII

Наших танков вряд ли ждали,
Значит, немцы проморгали.
Шли наши танки на таран.
Наш русский натиск – смерть врагам.

XIV

Сразу всё воспламенилось,
Запылало, задымилось.
Залпы, взрывы, грохот страшный,
Шквал смертельный и опасный.

XV

Сплошной вой, свист, чёрный дым,
Был ужас тот неукротим.
И в битве шквального огня
От взрывов плавилась броня.

XVI

Вся земля вокруг стонала,
Взрывом башни вмиг взрывало,
С силой в воздухе носило.
Вы представьте, что за сила.

XVII

Здесь, на прохоровском поле,
На степном его просторе
До тысячи танков было,
Эта мощь – двойная сила.

XVIII

Не дай бог такой атаки.
«Тигры» пятились, как раки.
Задним ходом отступали,
Всё равно их подбивали.

XIX

Дальше немцы не прорвались –
Заслон прочный, зря старались.
С двух сторон были потери,
Сотни танков уж сгорели.

XX

Танков сразу меньше стало,
Кругом груды из металла.
Все они ещё дымились.
В небе асы появились.

XXI

Над битвой шёл воздушный бой.
Сломить врага – наш долг святой.
Задымил фашист проклятый.
Не ушёл он от расплаты.

XXII

Всем тут было не до шутки,
Битва шла вторые сутки.
Вражья сила убывала,
Значит, сил им не хватало.

XXIII

Отступала вражья свора
В гневе, в злобе от позора.
Честь, хвала нашим танкистам,
Отпор дали всем фашистам.

XXIV

Орловско-Курская дуга
Сломила лютого врага,
Миф фашистский сокрушила,
Весь исход войны решила.

ВОЙНА

I

Враг напал на нас внезапно,
Решил сходу победить.
Он сильнее был втроекратно.
Скорбь тех дней нельзя забыть.

II

Грозным был год сорок первый,
Июнь месяц шёл тогда.
Подлый враг – фашист презренный –
Громил сёла, города.

III

Шла война, и мы сражались
С лютым, яростным врагом,
Мы страну спасти старались,
Ведь страна – наш отчий дом.

IV

Враг забыл, фашист заклятый,
Как под Оршой наступал.
Залп «катюш» вдруг стал расплатой,
Взвыл фашист и вмиг пропал.

V

Залп смертельный, ад кромешный,
От «катюш» нельзя уйти.
Шквал огня, сюрприз чудесный,
Флёров залп дал от души.

VI

Враг нанёс нам бед немало
В грозной битве под Москвой,
Шёл декабрь, зима настала,
Драпал фриц в душе с тоской.

VII

Нет врагов у стен столицы,
Это ясно было всем.
На мороз сердились фрицы,
Всюду снег, полно проблем.

VIII

Вот тогда мы все вздохнули,
Была радость, хоть пляши.
Силу духа мы вдохнули,
Обнимались от души.

XIX

Были схватки и другие,
Битва шла за Сталинград.
Есть участники живые –
Русской славы наш солдат.

X

Немцам тут была ловушка,
Её трудно избежать,
В мышеловке нет пирушки.
Это надо понимать.

XI

Триста тридцать тысяч фрицев
Доигрались, что сказать.
Все в тряпье, усталость в лицах,
Даже страшно передать.

XII

Но не сразу Паулюс сдался
Вместе с армией своей.
Долго он ещё метался,
Исход ясен, плен важней.

Логвинова А.Л.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ СВОЙ ДОМ

У нас была большая обычная семья,
О бабушках и дедушках много знаю я.
В том грозном сорок первом нагрянула беда,
И оба мои деда на фронт ушли тогда.

Папин отец был шофёр первоклассный,
Возил на полуторке боеприпасы.
Пришла похоронка: «Погиб как герой
В жестоком неравном бою под Москвой».
Искали могилу его много лет.
Представьте себе, помог Интернет!
Мы, внуки, на сайте его отыскали
В Москве на Даниловском мемориале.
Кто смог, на могиле у деда побыл,
С поклоном цветы от всех нас положил.

А мамин отец был сапёр на войне,
Имел два ранения, осколок в руке.
Ему повезло: ведь часто случается,
Что мина в руках у сапёра взрывается.
Но дедушка мой до Берлина дошёл,
В Москве на Параде Победы был он,
Два ордена Красной Звезды и медали
На кителе дедовом в праздник сверкали!

А после войны, спустя много лет,
Художником был написан портрет,
Который увидеть может любой
В коллекции выставки передвижной,
В орловских музеях и даже в Москве,
Портрет его был на Поклонной горе.

Дедушки так вот мои воевали,
Свой дом и семью от врагов защищали.
И мы, их потомки, помнить должны
Героев-солдат той минувшей войны.

Воропаева Н.И.

ВОСПОМИНАНИЕ

«22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, и нам объявили, что началась война». Я, то есть Воропаева Нина Ивановна (в то время была Полунина), впервые увидела немцев в своём доме деревни Приволье Аникановского сельского совета, когда мне было всего восемь лет. До сих пор перед глазами стоит то, что мы пережили. Папу забрали на войну скоропалительно. Мама осталась с нами, пятью детьми, сама шестая. Старшему брату было пятнадцать лет, а младшему всего пять. Помню, была уже зима, немцы и финны ворвались в деревню, не обошли стороной и наш дом: открыли двор и стали забирать скот. Мы все плакали, кричали. Они нас били и стреляли вверх, наверное, пугали. Было очень страшно – больше всех побили бабушку, так как она защищала скот. Скотину угнали, нас загнали вместо скота во двор. Потом мы, конечно, зашли домой, и к нам поселили немцев.

Нам в своём доме принадлежала только деревянная кровать с соломой на шесть человек.

Новый год они у нас праздновали: за столом - пьянка, а мы, как мышки, в соломе смотрим на них. Они нам конфетку бросят, мы за неё дерёмся, а они смеются. Поднимут ноги на стол, громко пускают газы, и гогот на всю деревню. Это весело!

А потом пришло горе. На улице вьюга, метель. К ночи врываются финны:

– Матка век! – и нас кидают за двери. Но хочу отметить, что и немцы некоторые были сознательными, у них тоже остались дети. Немец, который находился в нашем доме, был больной, видать, простыл, и шея в чирьях, а был он в каком-то чине. Он переговорил с финнами, и нас оставили до утра. Рано утром, на салазках мама повезла нас в другую деревню, там нас никто не пускает в дом: семья-то большая, мы по сараям скитались. Есть нечего, а дома картошка в погребе. Мама говорит: «Ребята, пойду, схожу по картошку». Это за четыре километра. Пришла, а немцы шли по деревне и увидели, как она зашла в шалаш на погребе, и побежали в дом быстро. Мама догадалась, что они её увидели, и не полезла в погреб, а зашла за него, а там были кусты и пруд – спряталась. Немцы выбежали с гранатами и стали кидать в погреб, смеясь: «Матка – капут!». Мама не принесла картошки, а пришла вся испачканная со словами: «Детки, я вас чуть не осиротила, больше никуда не пойду от вас!» – и плакала вместе с нами. Ходили мы, побирались, гнал нас фашист из деревни в деревню своим ходом. В деревне Сторожевое все заболели тифом, и младшие брат и сестра умерли. Пятилетняя сестрёнка прощалась со всеми: «Возьмите на ручки, я умираю, брат умер, и я

умираю». Умерли на одной неделе, и похоронили их в одну могилку. Об этом трудно рассказывать. Плакали тогда все, кто был с нами в сарае.

Мы шли, последний пункт был в деревне Муравлево Урицкого района. Там немец нас, малышей, собирал в школу учить немецкий язык – мы не понимали, да и не хотели понимать. Он нас бил указкой, кого как. Мы продолжали побираться, жить-то надо. А советские войска наступали немцам на пятки. Помню, там же немцы сбили наш самолёт, и летчик спускался на парашюте, а внизу его ждали немцы, дальнейшего о нём я не знаю. Маму и старшего брата гоняли рыть окопы. Там с немцами была наша девушка – переводчик. Брат обозвал её, и за это его наказали двадцатью пятью ударами розгой.

В боях в Урицком районе случился перелом сил. Русская армия погнала врагов с орловской земли. Немец спешил, однако успел выгнать жителей, поставить в колонну, и поджёг деревню. Всех хотели отправить в Германию, но на наше счастье, не успели. Советские солдаты отбили пленных жителей у фашистов. Помню, как было: выгнали колонну людей за деревню, мы были в конце колонны: брата запрягли в телегу, погрузили на неё вещи, маме дали кнут, чтобы его подгонять, а позади шёл фашист с автоматом. Средний брат потерялся в деревне, всё вокруг горит – мама разрывается. Но всё же есть Бог на свете. Опять хочу сказать, что и у немцев были добрые люди. Немец какой-то шёл за нами и сказал: «Матка, бросай всё и беги вниз, я буду стрелять вверх, не бойся». Мы побежали, и все за нами. Многие были убиты немцами, а мы забились в крутом овраге в яму, с двух сторон перестрелка, патроны падали

около нас.

Брат услышал русскую речь и побежал на звук. Оказалось, это была наша разведка в немецкой форме на тройке лошадей. Брат показал, в каком направлении пошёл немец, и вернулся к нам. Мы вышли из убежища: деревня догорает, осталась одна церковь.

Мама говорит: «Помолитесь ребята, и пойдёмте искать брата». Идём, плачем, вдруг дедушка старенький идёт и говорит маме: «Что ты, дочка, плачешь?» Она: «Сын пропал, как не плакать». Расспросил, какой он. Мама рассказала. «Не плачь, он у меня в погребе. Я сам прятался, и его спрятал».

Так мы оказались освобожденными от фашистов. Стали пробираться домой, вернулись в родную деревню – дома уже не было, стояла одна труба от печки. Мы к ней пристроили шалаш, и стали жить и ждать, когда кончится война.

Как же была мама рада, когда папа прислал треугольник, где сообщал, что жив, но в госпитале – контужен легко. «Не пишите мне, адрес не знаю. Из госпиталя идём прямо на передовую». И всё. Где он остался, до сих пор о нём не знаем. Получили известие, что Полунин Иван Михайлович пропал без вести.

Как же я теперь боюсь даже детских выстрелов и фильмов про войну, хотя и не вижу, а только слушаю. Стала инвалидом по зрению: война помогла. В семь лет сделали операцию по удалению аппендицита, а тут война, есть нечего, переживания, малокровие, и в результате – миопия обеих глаз прогрессирующая.

Вот и всё, что я помню. Такое моё несчастливое детство.

От всего русского народа хочу обратиться к

тем, кто вынашивает планы развязывания новых войн: «Не допустите повторения того ужаса, через который прошло моё поколение. Сохраняйте мир!»

Осипов Иван, 15 лет

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

У каждого человека есть свой родной край, своя Родина. Для меня это посёлок Моховое. Это моя маленькая Родина, где родились мои родители, родители моих родителей, мой брат и я.

Моховое – маленькая точка на карте Орловщины. Здесь я ходил в детский садик, учился рисовать и читать первые книги, писать и решать задачи. Сейчас главным местом для меня в нашем посёлке является школа. Я и мои товарищи изучаем много разных дисциплин, в том числе и историю родного края.

Много интересного про посёлок рассказывает моя бабушка Зинаида Михайловна Деева. Большое место в её воспоминаниях занимает Великая Отечественная война, и всё понятнее становится для меня значение нашей победы в ней.

Бабушка часто говорит мне, как самоотверженно и стойко сражались бойцы Красной Армии, защищая каждый дом, каждый клочок земли. Как радовались люди, когда в июле 1943 года наши воины освободили родное Моховое! Этот бой был очень долгим, посёлок два раза переходил из рук в руки.

Весной сорок пятого года, наконец-то, прозвучало долгожданное слово «ПОБЕДА»! А потом долго восстанавливали разрушенное хозяйство и лечили «раны земли». Сейчас даже трудно

представить, что родная земля, изрытая взрывами бомб и снарядов, политая кровью наших солдат, стонавшая от боли, смогла возродиться и стать ещё прекраснее, чем прежде.

О тех давних событиях напоминают памятники погибшим героям, которые находятся на территории нашего района. А ещё – старые письма и фронтовые фотографии моего дедушки Михаила Ильича Деева, который храбро сражался с фашистами и дошёл до Берлина. Я горжусь тем, что мой дед защищал родную страну, родной дом, и он тоже – герой! Всегда буду об этом помнить и обязательно расскажу своим детям и внукам. Ну, а пока я слушаю бабушкины воспоминания и учусь у неё, как нужно ценить и любить мирную жизнь, чистое небо и свою Родину.

Долгов М.Ф.

РЕШАЮЩАЯ БИТВА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Прекрасный праздник на Орловщине – 70-я годовщина освобождения Орла и Орловской области от немецко-фашистских захватчиков. В каждом селе и городе царит праздничная обстановка. Люди с радостным настроением поздравляют друг друга с этим знаменательным днём. Жители нашего края помнят и чтят подвиг воинов-освободителей, преклоняются перед величием их воли, героизма и самоотверженности.

Всем известно, что на Орловской земле в 1941-1943 годах шли непрерывные ожесточённые бои. В августе в битве под Орлом решался исход войны. Небывалая стойкость, патриотизм наших воинов, любовь к Родине обеспечивали на всех

участках боёв успех. Многие отдали свои жизни на полях сражений.

Проходят годы, но не меркнет подвиг нашего народа, отстоявшего свою свободу и независимость.

И вот настал тот день 5 августа 1943 года, когда Орел и Орловщина освобождены от фашизма.

Потерпев поражение в 1941-1942 годах под Москвой и Сталинградом, Гитлер хотел взять реванш под Орлом и Курском. Летние условия не помогли гитлеровским войскам улучшить положение на фронте. Переломить ход войны и поднять свой пошатнувшийся престиж не удалось. Немецкие войска упорно сопротивлялись, укреплялись. Но наша армия, ломая все преграды врага, шла вперёд, освобождая от фашизма города и села. Советские войска, соединения наносили сокрушительные удары, в результате которых враг нёс невосполнимые потери. Даже гитлеровский генерал Вестфаль отмечал, что в течение лета и осени немецкую армию постигло величайшее в её истории поражение.

Человечество определено знает, что война против нашей страны, начатая гитлеровским фашизмом, была не просто войной захватнической, несправедливой. Это была самая реакционная война, какую знала история: речь шла о попытке империализма уничтожить нашу страну, высшее достижение социального прогресса.

Разгром фашистских войск под Орлом был решающим шагом к победе над германским фашизмом. Сломав хребет фашистскому зверю под Орлом, наш народ приближал дату водружения красного флага над Берлином.

Огромные разрушения и потери понесла наша страна, в том числе и Орловщина. Забыть это просто невозможно. Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости Родины, любимой Орловщины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не пропали даром и увенчались полным разгромом гитлеровских банд.

Уроки прошлого забывать нельзя. Сумасшедший Гитлер, вторгаясь в пределы нашей страны, планировал уничтожить единственное в мире социалистическое государство – СССР, захватить его территорию и поработить наш народ. В захваченных городах и сёлах были созданы страшные условия. Уничтожали ни в чём не виновных людей, вешали, расстреливали, угоняли в рабство в Германию. Такие условия были и на орловской земле. Город был разрушен, уничтожены фабрики и заводы, а в области – колхозы и совхозы. Всё ценное вывозилось в Германию.

Сейчас Орёл, за 70 лет после освобождения, стал неузнаваемо красив, отстроился по-новому. Люди живут, работают, учатся, радуются достигнутым успехам.

Ушли в прошлое ужасы войны, пережито самое страшное и трудное время. Наш народ оказался непобедим. Уже под Москвой фашисты поняли, что в Советской России они воюют не только с армией, а со всем народом. Народом гордым, смелым, мужественным и непоколебимым!

Я бы очень хотел, чтобы, отмечая славный день освобождения Орла, мы помнили, что

впереди борьба за те идеалы, за которые заплатили жизнью отцы и деды, за что мужественно сражались под Орлом наши люди – за справедливость, за дружбу народов, за мир.

Конева Н.И.

РАССКАЗ МАТЕРИ О ВОЙНЕ

1943 год. Освобождение города Орла, беженцы. Это всё было на глазах у моей мамы. Орловская область, Покровский район, село Трудки.

«Ах ты, война, война!» – горестно вздыхали люди.

Битва за Орёл была одной из самых напряжённых и кровопролитных в истории Великой Отечественной войны.

5 августа, ранним утром, Орёл был освобождён полностью от гитлеровских захватчиков. Наши войска гнали их с советской земли.

Орёл освободили, но немцы удерживались в деревнях, они были очень злые. При отступлении угоняли с собой людей, забирали скот и птицу, а деревни сжигали. Кто успевал, те убегали в леса, а кто не хотел уходить, то их расстреливали на месте – стариков и детей.

Гнали людей, как скотину – болотами, лесами, не давали передохнуть. Если налетали наши самолёты бомбить, то немцы прятались за наших людей.

Моей маме было 17 лет. Она всё помнила до самой смерти. Как на повозке ехала семья, и на них наехал немецкий танк и раздавил всех. Когда она рассказывала, то было страшно.

Многих наших односельчан угнали в

Белоруссию. Был уже ноябрь, стояли морозы, сыпал снег, выгнали всех на улицу, кто успел взять зимние вещи, тем было тепло, а другие мёрзли. Загнали людей в какую-то деревню, мама названия не помнит, немцы поселились в домах, а их оставили на улице ночевать.

У одной молодой женщины был младенец на руках, и он заплакал. Немцы вырвали ребёнка и забрали. Ночь прошла, а на рассвете погнали дальше. Куда делся ребёнок, так и никто и не узнал.

Вот этому случаю я хочу посвятить своё стихотворение о страдании нашего народа во время войны.

ВСТРЕЧА С ДОЧЕРЬЮ

Был январь морозный и суровый,
Ночь, но не истоплена изба,
Не сулил хорошего день новый,
Горькая ждала её судьба.

И к груди прижала дочь Марию,
Принимая тысячу невзгод.
Только бы спасти её, оставить миру,
Но шёл тогда военный год.

За селом разрывы бомб, снарядов –
Вот и приближается рассвет.
Перед ней фашистские солдаты,
Ни души, ни сердца у них нет.

Щёлкнули затворы автоматов,
Плач ребёнка надрывает грудь –

Не волнует это супостатов,
От малютки мать они берут.

Бросили в машину, увезли,
Заковали в лагерные цепи.
Ну а Машу, чуть живую, на рассвете
Два бойца советские нашли.

Отогрели, чаем напоили
И ушли дорогой фронтовой.
А когда фашистов победили,
Мать вернулась снова в дом родной.

Только Машу встретить не сумела,
Не нашла небесных её глаз.
Оттого до срока поседела,
Вспоминая дочку каждый раз.

Так жила, работала в колхозе
Женщина простая много лет.
И забыть не смела о морозе
В тот жестокий памятный рассвет.

Но однажды, свежую газету раскрывая,
Пред собой увидела она
Чистые, небесно-голубые
И до боли близкие глаза.

- Это Маша, Машенька родная! –
Лишь сумела мать произнести.
Помогла Отчизна дорогая
Дочку бедной женщине найти.

А на завтра – жаркие объятия,
Прижимала девушку к груди.
– Мама, мама, я большое счастье
Отыскала нынче на пути!

Пусть планета больше войн не знает,
Колосятся мирные поля,
И отныне в море утопает
Солнцем освящённая земля.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	4
<i>Волков М.П.</i>	8
День Победы	11
Картошка (<i>быль</i>)	12
Календарь	13
«Стою, скорбя, у обелиска...»	14
Стоял в Эстонии солдат	16
«Росла гречиха у реки... »	17
Берёзка	18
Сквер танкистов	20
Памяти техмашевцев, не вернувшихся с войны, посвящается.....	18
41-й год	22
Бессмертный полк.....	23
Ожидание	24
<i>Логвинова В.М.</i>	23
Ко Дню освобождения г. Орла	26
<i>Коржова Т.Н.</i>	24
Мамин рассказ.....	27
Город первого салюта.....	28
Мы помним твой подвиг бессмертный.....	26
<i>Агошков В.А.</i>	28
У последней черты.....	31
Это было в горящем Берлине	32
Одинокая подлодка.....	33
<i>Зинич Е.А.</i>	32
Слепой музыкант	35
Родина	33

<i>Хорошилова Н.О.</i>	34
У вечного огня	37
Бессмертный полк	38
<i>Сосновская Р.А.</i>	37
Отец	40
Гремите, оркестры!	42
Слепой баянист	43
<i>Мамаев А.Г.</i>	41
Родина	44
«Голова, словно в белом снегу...»	45
Боевые солдаты	45
Из плена	46
<i>Орлова Н.В.</i>	44
«Семьдесят лет мира празднует страна...»	47
В память о ветеранах	47
<i>Костиков М.П.</i>	45
Орловско-курская дуга	45
Война	52
<i>Логвинова А.Л.</i>	51
Они защищали свой дом	54
<i>Воропаева Н.И.</i>	52
Воспоминание	55
<i>Осипов И.</i>	56
Моя малая родина	59
<i>Долгов М.Ф.</i>	57
Решающая битва Великой Отечественной	60
<i>Конева Н.И.</i>	60
Расказ матери о войне	63
Встреча с дочерью	64

День Победы [Текст] : сб. творчества незрячих авторов / Орл. областная спец. б-ка для слепых им. А. Г. Абашкина ; [сост. Т. А. Морозова ; ред. И. И. Баклагина] , 2-е изд., испр. и доп. – Орел, 2015. – 66 с. – (Издание для слабовидящих).

День Победы

Компьютерная верстка С. М. Ступиной
Редактор И. И. Баклагина

Тираж 10 экз.
Формат 60 X 90 1/8
Усл. печ. л. 8,3

Отпечатано в Орловской областной
специальной библиотеке для слепых
им. А. Г. Абашкина
302001, г. Орел, ул. 2-я Посадская, 15-а

Телефон: (4862) 77-15-21
Тел./факс.: (4862) 77-09-75
E-Mail: aga@osbs.orel.ru